лев кулиджанов: 2000-20 мая — смотрите сегодня Я увидел в Никулине драматического актера

Кузьма Кузьмич, как сказали бы сегодня, - бомж. Он потерял во время войны жену, стал пить. Жизнь потеряла смысл, жить негде и не на что. И тут кто-то обмолвился: мол, есть в одной деревеньке молоденькая девчонка, сирота. Кузьма Кузьмич ту сироту нашел и представился ее... отцом. А она, дурочка, сразу вдруг поверила... Сегодня на НТВ - трогательный фильм «Когда деревья были большими», главные роли в котором рали Юрий Никулин и на Гулая. О картине рассказывает ее режиссер, классик отечественного ки-

нематографа Лев Кулиджа-

- С тех пор как снималась эта картина, прошло уже почти сорок лет. Мне очень приятно, что картину показывают по ТВ, кто-то ее смотрит, что она пробуждает и сейчас какие-то чувства. Я из всех картин, которые снимал, почему-то особенно вспоминаю именно эту.

- В фильме неожиданно для всех драматическую роль сыграл Юрий Никулин. Как вы его увидели в таком необычном амплуа?

- Видите ли, какая штука, эта картина объединяет в себе весьма серьезные разчиления и этакий полугескный стиль. В этой трагедии, хотя было много подобных в те годы, все же есть непривычность, граничащая с преувеличенностью. И это подвинуло меня на то, чтобы пригласить Юру Никулина. Он тогда был известен как замеча-

Юрий Никулин и Инна Гулая. Кадр из фильма.

тельный клоун. А мне показалось, что в нем есть совмешение чего-то очень человечного, нежного и детского с цирковой ирреальностью.

- Можно сказать, что вы его открыли как драматического актера?

- Это слишком громко звучит, но в известной степени да. Конечно, вся эта гротескность уравновешивалась его замечательной партнершей, покойной Инной Гулая, которая была необыкновенно чиста и достоверна одновременно. Уравновешивал ситуацию, придавал ей достоверности и Василий Макарыч Шукшин, который тоже фигурировал в этой картине, хотя роль его была очень невелика по объему. Не говоря уж о том, что там и Куравлев играл очень хорошо.

- У фильма была легкая судьба?

- Поначалу хотели закрывать. Было непривычно соглашаться с трактовкой такого основного героя: и испившегося, и деклассированного, и опустившегося. Я помню, как на худсовете один очень крупный режиссер заявил: «Рак неизлечим, а человек неисправим». Но ракто кое-как все же лечат, и я, уже став стариком, все же думаю, что человек исправим. И картина подтверждала это. Надо только понимать, как помочь человеку. Для этого не надо делать его хуже, надо доверять ему так, как ему доверяет эта наивная девочка с большими глазами, которая принимает самозванца как своего. Вера ее сильнее, чем какие-то вещи, записанные в паспорте. Я очень надеюсь, что на эту картину не будут смотреть как на нечто ископаемое, надеюсь, что и сегодня из нее можно извлечь какие-то духовные уроки. Если это произойдет, и я, и все люди, которые были заняты на этой картине, будут довольны удовлетворены.

Ольга САПРЫКИНА.